

Глава 515 - Я не соревнуюсь!

Судья принял к сведению действия Бу Фана. Ведь он ожидал, что блюдо Бу Фана не будет простым.

Поэтому, когда пламя выстрелило в небо, главный судья подскочил от шока.

За всплеском пламени последовал оглушительный рев, доносившийся напрямик из сковородки. Это заставило главного судью подумать, что та вот-вот взорвется. У него недавно развился условный рефлекс по отношению к такого рода вещам, поскольку в прошлом он был травмирован взрывом печей.

Подумав об этом, главный судья почувствовал, что что-то не так. Его предыдущая мысль не могла быть правильной. Даже если что-то должно было взорваться, то точно ли сковородка? Из-за действий Бу Фана взрывались алхимические печи, так стал бы он делать что-то, что взорвало бы его собственную сковородку?

И как он и предполагал, через несколько мгновений сияние стало угасать и постепенно пропало.

В этот момент Волшебница Ань Шэн была чрезвычайно сосредоточена. Все ее внимание было сосредоточено на формировании формы Пилюли Разрушения Ветра и Облаков. Хотя она и раньше готовила пилюли более высокого качества, Пилюли Разрушения Ветра и Облаков была самой сложной для нее.

Поэтому она не смела ни в малейшей степени расслабляться. Она знала, что малейшая ошибка приведет к качественному изменению лекарственной жидкости. Тогда всё содержимое в печи превратится в мусор, и все ее усилия будут напрасны.

Бум!

Ань Шэн на мгновение отвлеклась от громкого взрыва со стороны Бу Фана и слегка потеряла концентрацию.

Огромное пламя снова охватило бронзовую платформу Бу Фана и поднялось в небо. Пламя некоторое время побушевало вокруг него, но вскоре потухло.

С трибун раздались удивлённые крики. Зрители были поражены действиями Бу Фана. Могли ли это считаться приготовлением пищи? Почему в его бронзовой платформе постоянно бушевало пламя?

Зрители, которые изначально думали, что Бу Фан проиграет этот раунд, начали переживать. А те, кто изначально верил в Бу Фана, с нетерпением ожидали его ответа.

Сидевший на трибуне Сяо Хэ смотрел, как пламя устремляется в небеса яркими глазами, и уголки его рта изогнулись вверх. «Этот способ приготовления... он напоминает методы тех варваров из Долины Обжорства».

У Симэнь Сюаня было его обычное серьезное выражение лица и немного внушительный блеск в глазах.

Когда он посмотрел на фарфоровые чаши, плавающие вокруг тела Бу Фана, его сердце дрогнуло. Он понял, что ментальная сила Бу Фана не была слабой.

Хотя Бу Фан был сосредоточен на приготовлении пищи, он все равно мог контролировать все вращающиеся вокруг него фарфоровые чаши. Как оказалось он обладал удивительным контролем ментальной силы.

Даже обычные алхимики не обладали бы такой сильной ментальной силой...

Симэнь Сюань был не единственным, кто это заметил. Выступление Бу Фана привлекло внимание судей. Они смотрели на Бу Фана сияющими глазами.

Удивление мелькнуло и в глазах Великого Мастера Гу Хэ, а Великий Мастер Сюань Мин хмурясь наблюдал за происходящим. «Эта ужасающая ментальная сила... если бы он занялся алхимией, то однозначно стал бы гением!»

Внимание зрителей мгновенно переключилось с платформы Ань Шэн на платформу Бу Фана.

Внезапно воздух наполнился приятным ароматом. Это был аромат мяса.

Бу Фан прищурился и поднял свои тонкие ладони. Истинная энергия собиралась на его ладони и резко и яростно вспыхнула. Поднялся свирепый ветер, и густой дым сдуло от Бу Фана.

Бу Фан взмахнул рукой с такой скоростью, что почти никто не успел заметить, как она шевельнулась, и шампуры на железной сетке мгновенно перевернулись. Ни один из шампуров не был поврежден.

Жужжание...

По воле мысли фарфоровая чаша поплыла перед Бу Фаном. Он схватил его одной рукой, а другой зачерпнул пригоршню пряностей. Потирая указательный палец о большой, он медленно посыпал мясо пряным порошком.

Ароматный запах достиг носов зрителей и никто не осознал, когда тот начал разлетаться по воздуху. Аромат был не очень сильным, но все же смог покорить сердца людей.

Главный судья стоял перед бронзовой платформой Бу Фана и его мгновенно опутал густой черный дым. Судья был застигнут врасплох, поскольку всё своё внимание уделял шампурам на железной сетке. Он никак не ожидал, что густой черный дым вдруг вырвется наружу.

Кашель, кашель, кашель...

Главный судья сильно закашлялся и невольно отошел на несколько шагов назад. Сильно размахивая руками он начал разгонять дым вокруг себя.

Но к его сожалению, черный дым не рассеялся, поэтому судья так и продолжал давиться и кашлять. Звуки его раздражающего легкие кашля эхом разнеслись по всей сцене и многим зрителям стало того жалко.

В черном дыме было что-то особенное, он сопровождался приятным ароматом.

Главный судья почувствовал, как сходит с ума. Задыхаясь в черном дыме ему одновременно и хотелось продолжить вдыхать этот запах.

О чем он только думал?

Различные фарфоровые чаши плавали вокруг Бу Фана, а он сам неторопливо посыпал

специями мясо поверх железной сетки.

Шипение!

Сопровождаемые шипящими звуками поднялись волны горячего воздуха. Шипящие звуки были вызваны маслом, которое капало с мяса высшего зверя на раскаленные кристаллы под железной сеткой.

Бу Фан медленно пошел обходить черную сковородку. Двигаясь, он постоянно переворачивал шампуры.

Макая кисть в масло, он намазывал ею шампуры!

Раздался еще один рёв и в небо хлынул поток пламени!

Когда пламя рассеялось, шампуры заблестели. Аромат в воздухе становился все гуще и с каждым разом, когда пламя устремлялось в небо, аромат становился все плотнее.

Свист!

Зрители были потрясены, и шумно втягивали в себя холодный воздух. Этот шеф-повар, эта темная лошадка ... был действительно необыкновенным.

Они уже успели уловить аромат в воздухе. Черный дым снова начал подниматься, но Бу Фан разогнал его взмахом руки. Каким-то образом это заставило аромат в воздухе сгуститься, и все смогли его ощутить.

Все почувствовали, как будто невидимая сила окутала их сердца. Многие даже сглотнули слюну.

Главный судья попытался остановить катящиеся с глаз слёзы и вдохнул пропитавший воздух аромат. В следующее мгновение выражение его лица мгновенно изменилось. Он не знал, смеяться ему или плакать.

«Он снова это сделал! Это еще одно блюдо с прекрасным вкусом...».

Главный судья подсознательно повернулся и посмотрел на Ань Шэн. Ему было интересно, взорвётся ли её печь сегодня.

На этот раз ситуация была еще более экстремальной. Ароматное благоухание от блюда Бу Фана сопровождалось клубами черного дыма.

Бронзовая платформа Бу Фана находилась прямо напротив Ань Шэн, и каждый раз, когда он взмахом руки разгонял черный дым, дым направлялся прямо в сторону девушки.

«Этот аромат внутри удушливого черного дыма... сможет ли она противостоять ему?»

Бум!

Ревущее пламя снова взметнулось в небо!

На этот пламя чем-то отличалось. Оно содержало сильную духовную энергию.

Как только пламя рассеялось, глаза зрителей расширились и многие не смогли сдержать

удивленных возгласов!

Шампуры на железной сетке начали светиться!

«Светящееся блюдо? Блюдо вот-вот будет готово!»

На блюде Бу Фана тихо расцвел цветок и это была та самая духовная трава, которую Бу Фан приготовил заранее. Цветок испустил туманный свет, а его лепестки заколыхались. Когда цветок распустился, слабый аромат хлынул наружу.

Чи! Чи! Чи!

Слабый аромат пропитал всю арену и мгновенно просверлил носы каждого. Вдохнув этого аромату, зрителей стали напоминать собой слегка опьяневших людей.

— Этот запах просто изумителен!

— Темная лошадка, враг общества алхимиков ... ты достоин своего имени. Мне очень хочется попробовать это блюдо!

...

Многие зрители удивлённо шептали и проглатывали полные рты слюны. Благоухающий аромат наполнял воздух, и никто не мог себя контролировать.

Внезапно им стало страшно. Если аромат был уже настолько силен на их местах, то каково было их богине?

Затем они перевели свои взгляды на Ань Шэн и застыли.

Они увидели, что Ань Шэн сильно зажмурилась, когда черный дым и аромат ударили ей в лицо. Ее прелестное тело сотрясала дрожь, а из уголков глаз текли блестящие слезы... Впрочем, она стиснув зубы терпела это, но сейчас ее милое личико было совершенно красным.

Она изо всех сил старалась терпеть и не обращать внимания на происходящее вокруг. Однако ей было слишком сложно. Аромат ударил ей в ноздри и мгновенно впитался в кровь. Возбудив ей обоняние, ей уже было практически невозможно сосредоточиться.

Пламя в ее алхимической печи постоянно меняло цвет. В одно мгновение оно ярко вспыхивало, а в следующий уменьшалось!

«Наша богиня Ань не в силах сопротивляться аромату и кроме того, черный дым душит ее!»

Главный судья вздохнул. Исход этого матча по-прежнему был непредсказуем. Если Волшебница Ань Шэн сумеет удержать и закончить свою Пилюлю Разрушения Ветра и Облаков с двумя отметками, у нее появится шанс перейти в следующий раунд. В любом случае, блюдо Бу Фана не могло сравниться с эффектами Пилюли Разрушения Ветра и Облаков.

Тем не менее, главный судья очень боялся, что печь девушки взорвется!

И исходя из нынешней ситуации... всё к этому и шло.

Бу Фан, как обычно стоял с ничего не выражающим лицом. Он поднял руку, и истинная энергия сгустилась над его ладонью. С единственной мыслью, фарфоровые чаши начали

парить перед ним, и он быстро посыпал немного порошкообразных специй на блестящее блюдо. Закончив, Бу Фан неторопливо достал бутылку соуса чили.

Он зачерпнул ложкой соус и вылил его в фарфоровую миску. Никто не видел, откуда он достал другую кисть, но окунув её в масло и поднеся руку к миске, он начал перемешивать масло с соусом. Хорошо перемешав их, он с помощью щетки обмазал соусом шампура.

Раздался еще один оглушительный взрыв, и пламя снова взметнулось в небо. На этот раз в пламя приняло красный оттенок, и пряный запах начал атаковать носы зрителей.

Это была просто пытка!

Когда пламя рассеялось, свечение на железной сетке начало угасать. Шампуры блестели от масла, и вид каждого шампура вызывал у зрителей невыносимую гамму желаний.

Бу Фан не смог сдержаться и облизал губы.

Вдалеке глаза Волшебницы Ан Шэн распахнулись, в них вспыхнул гнев!

Она протянула руку и хлопнув по печи громко прокричала: — Я сдаюсь. Я больше не собираюсь соревноваться. Если печь взорвется, так тому и быть! Это невыносимо!

От её хлопка ладони, печь мгновенно взлетела в воздух. И сейчас печь летела к главному судье, который с опьянённым выражением втягивал носом аромат и понятия не имел, что в его сторону летит печь.

Волшебница Ань Шэн была в ярости ... она вытерла пот со лба и закусив губы, с горечью посмотрела на бесстрастное лицо Бу Фана.

Словно заметив её взгляд, Бу Фан на мгновение остолбенел. Но придя в себя продолжил заниматься готовкой.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/649386>